

ОТЗЫВ

официального оппонента – кандидата исторических наук, доцента
Салчинкиной Ангелины Ростиславовны на диссертацию
Альхаова Азамата Адалгереевича «Черноморская береговая линия:
предпосылки основания, функционирование и военно-стратегическое
значение (последняя треть XVIII в. – 1855 г.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационная работа, посвященная исследованию Черноморской береговой линии (далее – ЧБЛ) в период с 1839 по 1855 гг., представляет собой глубокое и всестороннее изучение важного аспекта истории присоединения Кавказа к Российской империи. Автор убедительно демонстрирует научную состоятельность и актуальность выбранной темы, обусловленную исторической значимостью самой ЧБЛ как военно-административной системы, сыгравшей существенную роль в процессе освоения Кавказа. Актуальность работы также подчеркивается недостаточной изученностью ряда ключевых аспектов данной проблематики, в частности отсутствием комплексного анализа различных проектов ЧБЛ, нюансов дискуссий о ее функциональном назначении с участием российского военного командования на Кавказе и лично императора, а также пробелов в реконструкции этапов ее создания, функционирования и ликвидации.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым в отечественной историографии обобщающим исследованием ЧБЛ. Автором выявлены военно-политические и стратегические причины ее создания, подробно реконструированы ход военных экспедиций и предшествовавшие им планы, а также проанализирована роль военно-морских сил Российской империи в ее создании и дальнейшем функционировании. Кроме того, предложенный комплексный анализ военных и немилитарных практик, а также оценка их эффективности вносит значительный вклад в осмысление процессов расширения и укрепления российского влияния на Северо-

Западном Кавказе, что делает работу особенно актуальной для современного историографического дискурса.

Научные положения диссертации аргументированы и верифицированы благодаря применению как совокупности принципов и методов, соответствующих цели и задачам исследования, так и всестороннему анализу впервые введенных в научный оборот исторических свидетельств, представленных материалами трех федеральных архивов (РГВИА, РГИА, РГАВМФ) и одного регионального (ГАКК).

Структура работы, включающая введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения, полностью соответствует заявленным целям, задачам и хронологическим рамкам исследования.

Во *введении* изложены все основные положения, необходимые для научной квалификационной работы. Диссертант обосновал актуальность избранной темы, четко обозначил объект и предмет исследования. С ними логически взаимосвязаны цель, задачи и положения, выносимые на защиту. Корректно обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Грамотно определены географические и хронологические рамки. Автором в качестве территориальных ориентиров названы побережье Черкесии, Абхазии и Западной Грузии. Вместе с тем, в *первом параграфе первой главы «Черноморское побережье Кавказа в русско-турецких войнах и дипломатии во второй половине XVIII – первой трети XIX вв.»* достаточно подробно рассматриваются и военно-политические события на территории Северо-Восточного Причерноморья, связанные с русско-турецкими войнами 1768–1774 гг. и 1787–1792 гг. Такой подход представляется вполне обоснованным, поскольку, во-первых, в результате указанных кампаний Россия приобрела значительную часть Черноморского побережья, включая Крым и Тамань, а также правобережье Кубани. Во-вторых, именно стремление турок вернуть Крымское ханство привело к возникновению их опорных пунктов на прилегающем побережье Западного

Кавказа, которые являются неотъемлемой частью истории ЧБЛ, причем важнейшим из них стала Анапа.

Второй параграф посвящен военно-политическим событиям на Черноморском побережье Кавказа, ставшему центральным в российско-турецком противостоянии. Освещены вхождение Картли-Кахетии, Мегрелии и Имеретии в состав России и итоги войн 1806–1812 гг. и 1828–1829 гг. По результатам этих кампаний Россия получила контроль над Абхазией, Закавказьем и прибрежными крепостями (в т.ч. Анапой), а Черноморское побережье Кавказа от устья Кубани до пристани св. Николая по Адрианопольскому договору 1829 г. стало российским. Подробное описание в диссертации обстоятельств вхождения этих территорий в состав России обусловлено тем, что ЧБЛ была возведена именно в этом регионе. В работе приоритетное внимание уделяется укреплениям в Абхазии и, особенно, в Черкесии, которые имели наибольшую стратегическую ценность для российского командования.

В *третьем параграфе* рассматривается «предварительный этап», непосредственно предшествовавший созданию ЧБЛ. Подробно описывается возведение прибрежных укреплений в 1830–1835 гг., при этом отмечается, что в этот период основное строительство велось в Абхазии, а протяженному побережью Черкесии уделялось меньше внимания (были заняты лишь Геленджикская и Суджукская бухты в 1831 и 1834 гг.).

Диссертант детально анализирует крейсерство Черноморского флота (с 1830 г.), целью которого было пресечение контрабандных поставок оружия горцам из Турции после Адрианопольского договора 1829 г. Однако эта мера оказалась неэффективной, что подтверждается фактами плавания к черкесским берегам иностранных судов (с. 74–75, 80, 85–86, 93, 95). Также рассмотрены действия российского правительства по разработке правил морской блокады, их доведению до других держав и ужесточению санкций для контрабандистов (с. 74, 80–82, 86, 96). Несмотря на эти усилия, с начала 1830-х гг. к берегам Черкесии регулярно ходили османские и британские суда,

снабжавшие черкесов оружием и товарами. В работе показано, что британцы активно поддерживали черкесское сопротивление (с. 92–96), что вызывало серьезную озабоченность у российских властей.

Первый параграф второй главы «Создание Черноморской береговой линии: проекты и ход военных операций в 1837 – пер. пол. 1839 гг.» рассматривает подготовку к строительству прибрежных фортов и эволюцию позиции Николая I по созданию укрепленной линии на большей части Черноморского побережья Кавказа (с. 92). Отмечается активизация британской деятельности в Черкесии во второй половине 1830-х гг. (с. 93–94), а визит британской шхуны «Виксен» в конце 1836 г. представлен как катализатор спешного создания ЧБЛ (с. 95).

На основе широкого круга источников в параграфе детально описаны экспедиции по возведению прибрежных фортов, включая анализ их планирования и состава сил (с. 97–112).

В работе показано, что посещение Николаем I зоны ЧБЛ в 1837 г. привело к ключевым решениям, в том числе к назначению Н. Н. Раевского начальником 1-го Отделения Линии (с. 103). К 1839 г. ЧБЛ, разделенная на два отделения (Черкесия и Абхазия), обрела заверченный вид (с. 108), а эффективное командование Н. Н. Раевского десантными операциями в 1838–1839 гг. упрочило его авторитет и в итоге привело к руководству всей Линией.

Второй параграф посвящен мощному черкесскому наступлению на прибрежные укрепления. Показано, что организованные атаки начались осенью 1839 г. (с. 114–116), а к началу 1840 г. переросли в стратегическую операцию. Подробно реконструированы штурмы, ход боев, силы сторон и подкрепления гарнизонов (с. 117–127).

Автор опровергает тезис об определяющей роли убыхов в штурмах прибрежных укреплений (с. 129–130), показывая, что атаки вели объединенные ополчения нутухайцев, шапсугов, убыхов и абадзехов. При этом отмечается, что российское командование считало убыхов главной силой сопротивления и планировало против них экспедицию (с. 131).

Сделан вывод, что семимесячная черкесская кампания (сентябрь 1839 – март

1840 г.) по ликвидации прибрежных укреплений повлияла на общую динамику сопротивления горцев на Северном Кавказе (с. 130).

В *третьем параграфе* раскрываются военно-административные преобразования ЧБЛ конца 1840 г.: она была разделена на три Отделения, что было вызвано необходимостью отдельного управления ключевыми крепостями Анапой и Новороссийском (с. 138–139). Отмечается, что для компенсации слабости общей инфраструктуры Линии, несмотря на усиление укреплений инженерными сооружениями и гарнизонами, были возведены новые – Цебельдинское, Гостагаевское и Варениковское (с. 135–136, 152–154).

Значительное внимание в работе уделено планированию одобренной в 1840 г. экспедиции против убыхов (с. 149–150), которая, однако, была осуществлена лишь новым начальником ЧБЛ И. Р. Анрепом в октябре 1841 г. Ее результатом стало ослабление сплоченности убыхов и приведение части из них к присяге (с. 151). В целом диссертант подробно рассматривает случаи принесения присяг на верность России, в том числе прибрежными натухайцами и джигетами, трактуя их как важные политические прецеденты (с. 137, 145).

Также автор детально анализирует обстоятельства отставки Н. Н. Раевского в начале 1841 г., последовательно перечисляя дисциплинарные взыскания, наложенные на него (строгие выговоры и замечания от Е. А. Головина и Николая I в 1840 г.), что в конечном итоге сделало невозможным дальнейшее пребывание генерала в должности начальника ЧБЛ (с. 136–137, 141–143).

Четвертый параграф фокусируется на военно-морском аспекте истории ЧБЛ. Его основное содержание составляет подробный разбор действий Черноморского флота при ее создании, включая состав эскадр, артподготовку побережья, высадку десантов и действия Сводных морских батальонов.

Значительное внимание уделено казачьей гребной флотилии. Приводятся проекты ее создания (с. 156–158), первые успехи казачьих баркасов в боях с черкесскими галерами (с. 170) и их участие в десантных операциях (с. 162, 164, 166–167, 169). Отмечается, что необходимость обеспечения плавания этих баркасов влияла на планирование расположения укреплений ЧБЛ (с. 171–172).

В первом параграфе третьей главы «Черноморская береговая линия в 1843–1855 гг. Ликвидация Линии» рассматривается деятельность наибов Шамиля – Хаджи-Мухаммеда и Сулеймана-Эфендия, способствовавших военно-политической консолидации черкесов.

Отмечаются дальнейшие преобразования ЧБЛ: с 1842 г. ее зона распространилась на территорию Западной Грузии с укреплениями Анаклия, Редут-кале, Поти и св. Николая, где было создано 4-е Отделение Линии. Вскоре оно было упразднено, и с 1847 г. эти укрепления вошли в состав 3-го Отделения, однако их значение, по оценке диссертанта, было невелико (с. 195–196). Именно эпизодичностью существования 4-го Отделения и второстепенной ролью грузинских укреплений объясняется скромное внимание, уделенное в работе Грузии.

Во втором параграфе анализируется борьба командования ЧБЛ с деятельностью самого успешного наиба Шамиля – Мухаммед-Амина – на черкесском побережье. Подробно рассматривается ситуация в присягнувшей в 1841 г. прибрежной Джигетии, где усиливалось его влияние. обстоятельно освещается военно-политическая обстановка на Западном Кавказе в период обострения русско-турецких отношений, что способствовало укреплению позиций наиба и учащению атак черкесов на прибрежные укрепления. Также приводятся факты прорыва контрабандных судов к черкесским берегам накануне Крымской войны 1853–1856 гг. (с. 212).

Третий параграф посвящен реорганизации и функционированию ЧБЛ в период Крымской войны 1853–1856 гг. В нем описаны первые столкновения в зоне Линии (с. 217–218) и отмечено, что после Синопского сражения, не получив обещанной турецкой помощи, черкесы заняли нейтральную позицию по отношению к союзникам (с. 230–231, 232–233, 236), в то время как абхазские элиты сохраняли протурецкую ориентацию (с. 231).

Перспектива вступления в войну Англии и Франции создала прямую угрозу для ЧБЛ. Русское крейсерство было парализовано, что открыло побережье для иностранных судов (с. 221). Подробно рассматриваются опасения и планы

российского командования, его действия по эвакуации гарнизонов, а также даваемые им оценки важности тех или иных укреплений. В этом контексте раскрываются причины устранения большинства из них, а также приводится описание реорганизованной в новых условиях ЧБЛ (с. 229). Отмечено, что окончательная ликвидация оставшихся крепостей весной 1855 г. была вызвана угрозой их окружения после занятия союзниками Керчи и входа в Азовское море (с. 235–236).

В четвертом параграфе анализируются мирные отношения между Россией и горцами на ЧБЛ. В нем рассматриваются ранние инициативы российских чиновников по развитию торговли, которые конкурировали с репрессивным курсом А. А. Вельямина (с. 237–238), и отмечаются ее заметные успехи (с. 239–243). Помимо торговли, анализируются и другие мирные средства воздействия: оказание медицинской помощи в госпиталях (с. 243–244), вручение подарков, присвоение чинов и выплата жалования присягнувшим на верность горцам (с. 247), а также создание Анапского горского полуэскадрона (с. 245–246).

Отмечается разница в политике командования в Черкесии и Абхазии: в первой велась жесткая борьба с контрабандой, а во второй турецкие купцы сохраняли лидирующие экономические позиции. Лишь в конце первой половины XIX в., после закрытия или взятия под контроль некоторых абхазских портов, объем легальной торговли с Россией резко возрос.

В работе констатируется, что в среде военного руководства существовали противоположные взгляды на отношения с горцами: от приоритета мирных средств (Н. Н. Раевский, И. Р. Анреп) до ставки на жесткие, силовые меры (А. И. Будберг, Л. М. Серебряков). По мнению диссертанта, торговля обладала значительным миротворческим потенциалом и в перспективе могла способствовать интеграции горцев в состав России.

Приведенные в заключении выводы в должной степени отражают содержание работы, соответствуют цели и задачам исследования, выглядят вполне обоснованными.

Наряду с отмеченными достоинствами, представленная диссертация не лишена определенных недостатков.

1. Отмечается недостаточное использование потенциала фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). Диссертантом был исследован только фонд 260 («Канцелярия начальника Черноморской береговой линии»), имеющий, безусловно, первостепенное значение для темы. Однако это сузило источниковую базу и не позволило привлечь важные документы из смежных фондов, напрямую связанных с изучаемой проблематикой. В частности, представляется необходимым исследование фонда 322 («Анапское комендантское управление»), который содержит важные документы (приказы, донесения) по военным и административным вопросам 1-го отделения Линии и Анапского гарнизона, включая сведения о боевых столкновениях с горцами и действиях в Крымскую войну.

2. В структуре использованных источников не получил отражения значимый пласт исторической литературы – военно-полковые истории частей Кубанского казачьего войска. Эти издания, сочетающие элементы исторического, мемуарного и художественного повествования с включением делопроизводственной документации, содержат уникальную информацию, позволяющую раскрыть как повседневное взаимодействие казачества с горцами на ЧБЛ, так и динамику их боевых столкновений (напр., Ламонов А. Д. История 1-го Кавказского наместника Екатеринославского, генерал-фельдмаршала, князя Потемкина-Таврического полка Кубанского казачьего войска. 1803–1918 гг. Екатеринодар: б/и, 1919. 417 с.; Гулыга И. Е. 1-й Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1913. 106 с.; Памяти генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова 1-й линейный генерала Вельяминова полк. Каменец-Подольск: Типография Подольского Губернского Правления, 1912. 18 с.; и др.).

3. Учитывая, что автор подробно описывает международный контекст и подчеркивает значение англо-русского противостояния как важнейшего

фактора для создания ЧБЛ (упомяная, в частности, инцидент со шхуной «Виксен» в 1836 г.), отсутствие в анализе Ункяр-Искелесийского договора 1833 г. является упущением. Этот договор, предоставивший России исключительные права в черноморских проливах, стал ключевым событием, спровоцировавшим резкую эскалацию напряженности с Великобританией и определившим ее стремление ослабить российские позиции на Кавказском побережье. Его игнорирование обедняет понимание глубины и причин англо-российского соперничества в регионе, которое автор справедливо считает важным мотивом для форсированного строительства линии укреплений после 1836 г.

4. В работе декларируется предметное изучение ЧБЛ как сложной военно-административной системы, однако внутренняя организация ее ключевых элементов – прибрежных крепостей и укреплений – раскрыта фрагментарно. Автор не дает четкого определения, что понимается под «крепостью», «фортом» или «укреплением» в контексте ЧБЛ, что приводит к терминологической неясности. Не объясняется разница в их функциях, гарнизонном составе, внутреннем устройстве. Без такого анализа сложно оценить логику их размещения, потенциал обороны, характер быта гарнизонов и, как следствие, эффективность всей системы в целом. Данное упущение оставляет за рамками исследования важный аспект повседневного функционирования ЧБЛ.

Публикации автора отражают основные положения проведенного исследования. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Диссертация А. А. Альхаова «Черноморская береговая линия: предпосылки основания, функционирование и военно-стратегическое значение (последняя треть XVIII в. – 1855 г.)» представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, которое содержит новые научные результаты и соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.).

Автор диссертации – Азамат Адалгереевич Альхаов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности

